

Развитие принципа суверенного равенства государств в международном праве периода существования Лиги Наций

Лейко Ольга Ивановна

БИП – Институт правоведения, г. Минск, Беларусь

OlgaLeiko@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие принципа суверенного равенства государств в международном праве в период существования Лиги Наций. Представлен анализ статей Устава Лиги Наций. Отмечены решения и консультативные заключения Постоянной палаты международного правосудия, оказавшие влияние на развитие принципа суверенного равенства государств.

Ключевые слова: международное право, принцип суверенного равенства государств, Лига Наций, Постоянная палата международного правосудия.

Опыт Лиги Наций оказал влияние на формирование основных принципов современного международного права, закрепленных в Уставе ООН.

Несмотря на коллизионный характер Устава Лиги Наций, в нем был закреплен ряд идей и принципов, которые впоследствии сформировались в основополагающие принципы международного права, нормы *jus cogens*. Среди них: межгосударственное сотрудничество; добросовестное исполнение международных обязательств (преамбула, ст. 1, 8); территориальная целостность и политическая независимость государств (ст. 10); невмешательство во внутренние дела государств (ст. 15); мирное разрешение международных споров; неприменение силы или угрозы силой [1]. В перечне принципов называется также суверенное равенство государств [2, с. 10], хотя ст. 4 Устава Лиги Наций выделяет «главные союзные и объединившиеся державы», а в ст. 22 говорится о «народах, еще не способных самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира» [1].

Сущность принципа суверенного равенства государств представлена в статьях 1, 3–5 Устава Лиги Наций, согласно которым: членами Лиги могли стать все государства, доминионы и колонии, которые управлялись свободно, если за их допущение выскажутся две трети Ассамблеи (ст. 1); все члены Лиги были представлены в Ассамблее и располагали лишь одним голосом (ст. 3); каждый член Лиги, не представленный в Совете, мог послать для присутствия в нем своего представителя с правом голоса, когда в Совет вносился вопрос, затрагивавший его интересы (ст. 4); решения Ассамблеи или Совета принимались единогласно членами Лиги, представленными в собрании (ст. 5). Ст. 17 Устава, в которой речь шла об урегулировании спора между двумя государствами, из которых лишь одно является членом Лиги или ни одно не входит в нее, с одной стороны, подтверждала принцип суверенного равенства государств, поскольку Устав не требовал, а приглашал третьи государства подчиниться обязательствам, лежавшим на членах Лиги, а с другой стороны, содержала оговорки, ущемлявшие положение государств, посторонних Лиге, по сравнению с ее членами [1; 2, с. 22–23].

Основной ошибкой создателей Лиги Наций было видение мира принадлежащим победившим в Первой мировой войне державам. Следствием этого стало множество противоречий Устава Лиги Наций, фактическое узаконение колониальной системы [2, с. 3, 20]. Созданная в рамках Лиги Наций система мандатов, дающих какой-либо «передовой нации» право на опеку бывших германских колоний и турецких владений от имени Лиги (ст. 22), нарушала принцип суверенитета и равенства субъектов международного права [1; 3, с. 65]. Характер мандата должен был различаться «сообразно степени развития народа, географическому положению территории, ее экономическим условиям и всяким другим аналогичным обстоятельствам» (ст. 22) [1]. «Передел нефтеносных, экономически и стратегически выгодных районов бывшей Османской империи, а также некогда принадлежавших проигравшей войну Германии колоний осуществлялся полномочным легальным органом – Ассамблеей Лиги Наций, – подчеркивает И.А. Осипович. – Объявив мандатную систему «священной миссией цивилизации», Лига Наций нарушила свою «демократичную природу» и цели «защиты народов и международного мира и безопасности», ... разделила народы на цивилизованных мандатариев и колонии и территории» [4, с. 75]. Устав Лиги Наций обходил молчанием вопрос суверенитета управляемых территорий [2, с. 20]. По мнению А. Дорской, главной причиной неспособности Лиги Наций справиться со своей главной задачей – предотвращением новой мировой войны – было несоблюдение принципа формального равенства государств как основных акторов международных отношений [3, с. 65].

Анализ статей 17–20 Устава Лиги Наций, касающихся сотрудничества Лиги с государствами, «посторонними Лиге», позволяет говорить о неравном положении третьих государств по сравнению с членами Лиги. В Уставе Лиги умалчивалось о возможности применения санкций к члену Лиги, выступавшему агрессором по отношению к третьему государству; в ст. 16 Устава речь шла лишь о санкциях в отношении члена Лиги, совершившего акт войны против другого члена Лиги. Только члены Лиги Наций могли

обратить внимание организации на наличие обстоятельств, угрожавших всеобщему миру (ст. 11). Согласно ст. 18 Устава, обязательными объявлялись только международные договоры или международные обязательства членом Лиги Наций, зарегистрированные Секретариатом Лиги [1]; третье государство не могло обратиться с соответствующей просьбой в Секретариат, а незарегистрированный договор не считался обязательным, и исполнение предусмотренных в нем обязательств зависело от интересов членом Лиги Наций, являвшихся сторонами таких договоров. Согласно ст. 20 Устава, все договоры, заключенные членами Лиги и не совместимые с положениями ее Устава, должны были быть признаны недействительными [1]. При этом было не ясно, кто обладал правом выявлять противоречия заключенных договоров положениям Устава, а также ничего не говорилось о том, распространялись ли положения данной статьи на договоры, заключенные с третьими государствами.

Еще до подписания Пакта Келлога-Бриана об отказе от войны как орудия национальной политики 1928 г. [5] Устав Лиги Наций уже не рассматривает право на войну как суверенное право государства. Ст. 11 Устава объявляет, что «всякое обстоятельство, ..., грозящее поколебать мир», «всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из членом Лиги, интересуется Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные ... оградить мир наций» [1]. Устав (ст. 17) допускал вмешательство Лиги в конфликт, сторонами которого были как ее члены, так и третьи государства [1].

На развитие современного международного права, его общепризнанных принципов оказала влияние и деятельность Постоянной палаты международного правосудия, поскольку в вынесенных ею решениях и консультативных заключениях получили закрепление принцип международной ответственности, принцип добросовестного исполнения обязательств, принцип суверенного равенства государств. Практика Палаты способствовала развитию принципа защиты фундаментальных прав человека, оказала влияние на развитие концепции норм *jus cogens* [2, с. 11]. В деле Уимблдона 1923 г. говорится о том, что государственный суверенитет не является неограниченным [6]. Принцип суверенного равенства государств представлен в консультативном заключении о статусе Восточной Карелии 1923 г., указывающем на недопустимость рассмотрения спора без согласия на это государства – стороны данного спора [2, с. 21]. При вынесении решения по делу парохода «Лотос» между Францией и Турцией 1927 г. Палата указала на то, что одним из признаков (проявлений) государственного суверенитета является право на осуществление юрисдикции на своей территории [7, с. 19]. Суверенное право государств оказывать дипломатическую защиту своим подданным было подтверждено решением по делу о палестинских концессиях Мавроматиса 1924 г., а также решением по делу о фабрике в Хоржове 1928 г. [2, с. 21].

Абсолютизация государственного суверенитета, на которой, по убеждению В.А. Карташкина, была основана Лига Наций [8, с. 34–35], приводила к массовым нарушениям прав человека. Как внутреннее дело Германии воспринималась дискриминация евреев. Сходные тенденции наблюдались в Румынии и Венгрии. Ни одна из этих стран не подверглась санкциям, не была исключена из Лиги Наций.

Таким образом, несмотря на сохранение колониальной системы, осуществление опеки «передовых наций» над «народами, еще не способными самостоятельно руководить собой», учреждение Лиги Наций и деятельность Постоянной палаты международного правосудия способствовали развитию принципа суверенного равенства государств, изменению его нормативного содержания.

Литература

1. Устав Лиги Наций [Электронный ресурс] : вступил в силу 10 января 1920 г. // Документы XX века. – Режим доступа : <http://doc20vek.ru/node/451>. – Дата доступа : 03.12.2017.
2. Овчинникова, Ю.С. Влияние Лиги Наций на развитие международного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ю.С. Овчинникова. – Казань, 2016. – 28 с.
3. Дорская, А.А. Принцип формального равенства в системе принципов права международных организаций / А.А. Дорская // Вестник РУДН. – Серия : Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 62–72.
4. Осипович, И.А. Мандаты Лиги Наций и новый передел мира : к вопросу о германских колониях / И.А. Осипович // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 4. – С. 75–78.
5. Kellogg-Briand Pact 1928 [Electronic resource] : signed at Paris, August 27, 1928 : proclaimed July 24, 1929. – Mode of access : <https://web.archive.org/web/20120509201753/http://www.yale.edu/lawweb/avalon/imt/kbpact.htm>. – Date of access : 10.12.2017.
6. Case of the S.S. «Wimbledon» [Electronic Resource]: judgment of 17 August 1923 / Permanent Court of International Justice // International Court of Justice. – Publications of the Permanent Court of International Justice (1922–1946). – Series A. – A01. S.S. «Wimbledon». – Mode of access : http://www.icj-cij.org/pcij/serie_A/A_01/03_Wimbledon_Arret_08_1923.pdf. – Date of access : 29.11.2017.
7. The Case of the S.S. «Lotus» [Electronic Resource] : judgment of 7 September 1927 / Permanent Court of International Justice. – 33 p. – (Publications of the Permanent Court of International Justice. – Series A. – № 10). – Mode of access : http://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-international-justice/serie_A/A_10/30_Lotus_Arret.pdf. – Date of access : 15.11.2017.
8. Карташкин, В.А. Изменение нормативного содержания основных принципов современного международного права / В.А. Карташкин // Московский журнал международного права. – 2015. – № 1 (97). – С. 29–38.